

Молодой полицейский, увидев, как Чжао Сянган подходит, чуть не заплакал от волнения:

— Нет, начальник Чжао, у всех этих трупов головы отсутствуют.

— Ну и что, что без голов? Чего тут бояться?

— Нет, — полицейский занервничал, — эти трупы...

Не дав ему договорить, Чжао Сянган надел перчатки и откинул ткань, покрывающую тело, с высокомерием произнес:

— Ну что тут такого, обычный труп... Ох, чёрт!!!

Тело было покрыто известью и уже начало разлагаться, на нём копошились мелкие животные, образуя плотную массу. Его ноги подкосились, и он упал на землю, а затем, очнувшись, пополз к Цин И.

— Мастер! — С тех пор, как он начал работать, он разве что ловил мелких воров, но никогда не сталкивался с таким отвратительным и пугающим зрелищем. Он быстро спрятался за спиной Цин И, пытаясь схватить её за руку, но Шан Чанци преградила ему путь.

Шан Чанци нахмурилась:

— Ты куда лезешь?

Чжао Сянган потер слегка болезненное запястье и поспешно замотал головой.

— Ты, мужчина, до такого состояния испугался, серьёзно? — Цин И только что произнесла это, как увидела, как любопытные зеваки, стоящие неподалёку, начали убежать, чтобы вырвать. Она проглотила оставшиеся слова.

Цин И наблюдала за насекомыми, которые, словно по команде, начали отступать в одном направлении, и сказала:

— Это не обычные насекомые.

Сказав это, она достала бумагу для талисманов и бросила её на землю. Насекомые, словно мотыльки на огонь, начали ползти к бумаге, толкаясь друг с другом. Затем она снова достала бумагу, которая загорелась сама по себе, и бросила её на насекомых.

Огонь распространился среди насекомых, издавая треск, и вскоре воздух наполнился густым запахом сточной канавы.

— Ну, просто насекомые, — Чжао Сянган зажал нос, с отвращением на лице, — я мало учился, но ты меня не обманешь.

Цин И на мгновение замерла:

— Я не говорила, что это не насекомые, а что эти насекомые не обычные.

Чжао Сянган снова увидел на лице Цин И выражение презрения и с трудом сдержал фразу «Неужели насекомые могут летать?», потому что чувствовал, что если он спросит, то получит ещё большее презрение.

— Ты слышал о червях Гу? — Цин И не стала ждать ответа Чжао Сянган и покачала головой, — ладно, думаю, ты не знаешь.

Чжао Сянган: «...» Он действительно не знал.

*

— Тот, кто выращивает червей Гу, помещает различных ядовитых насекомых в контейнер, заставляя их сражаться друг с другом. Насекомое, которое выживает, становится червём Гу.

Чжао Сянган взглянул на труп:

— Но здесь нет никакого контейнера.

— Разве труп не лучший контейнер?

— Но если отрубить голову, то... — Чжао Сянган увидел, как Цин И снова смотрит на него с презрением, и, сдерживая тошноту, обошёл насекомых и подошёл к трупу, приподняв ткань. Он обнаружил, что шея была сшита, и тот, кто это сделал, даже завязал бантик.

— Это... — Чжао Сянган снял перчатки и с отвращением бросил их в сторону, обращаясь к полицейскому:

— Где судмедэксперт? Что он сказал?

— Черви Гу лучше всего начинают расти в период перед Праздником драконьих лодок. А эти насекомые, очевидно, были помещены сюда несколько дней назад, поэтому они не обладают никакой силой, — сказала Цин И. — Не позднее недели, если ничего не случится, это, вероятно, часть пропавших жителей деревни.

Как только она это сказала, судмедэксперт, который всё ещё осматривал трупы, объяснил

Чжао Сянгану, что время смерти примерно совпадает с тем, что сказала Цин И, — около трёх дней назад.

— Эти трупы сшиты одинаково, вероятно, одним и тем же человеком.

Цин И повернула голову и увидела, что большая часть зеваков разошлась, чтобы вырвать. Она уже собиралась отвести взгляд, как заметила знакомые лица, стоящие у входа на базу отдыха, и улыбнулась.

— Шестой, моя богиня смотрит на меня, аaaaaа, она мне улыбнулась! — Главной среди подглядывающих была та самая сестра Цин, которая, заметив, что Цин И смотрит на неё, покраснела и с волнением схватила руку своего подчинённого.

— Сестра Цин, давайте уйдём, — в отличие от увлечённой красотой сестры Цин, её подчинённые были более рассудительны.

Место происшествия было слишком неудачным, и если бы кто-то узнал, что они связаны с этими деревьями, было бы трудно доказать свою невиновность. Ведь они сами не знали, что внутри деревьев были трупы, как они могут доказать другим, что это не они сделали?

— Ребята, добрый день, — Цин И подошла и с улыбкой поздоровалась, а затем незаметно положила правую руку на пояс, схватив когтистую руку, которая пыталась напасть, и её улыбка стала ещё шире.

— Да, добрый день, — сестра Цин с улыбкой помахала рукой, а её подчинённые закрыли лица.

— Есть время выпить чаю? — Цин И подмигнула.

— Да, конечно, хе-хе, — сестра Цин даже не обратила внимания на слова Цин И, просто кивнула.

Цин И рассмеялась, но всё же сделала то, что нужно было сделать:

— Чанци, арестуй их.

Шан Чанци, услышав это, быстро подняла правую руку и схватила сестру Цин, собираясь скрутить ей руки, но запястье было схвачено, и сила была немалая.

Цин И тоже заметила это, прищурилась, подстрекая:

— Чанци, кажется, у тебя появился соперник.

Шан Чанци нахмурилась, взглянув на злорадствующую Цин И, и её недовольство этим человеком, появившимся неизвестно откуда, чуть не выплеснулось наружу. Она напрягла запястье, подняла локоть и ударила по плечу противника. Воспользовавшись тем, что тот инстинктивно ослабил хватку от боли, она быстро подняла колено и ударила по животу, а затем повернулась и ударила по плечу, действуя быстро и точно, не давая противнику шанса на реакцию.

Подчинённые сестры Цин, увидев это, тоже бросились вперёд. Но их атаки были беспорядочными, и вскоре все они были повержены Шан Чанци.

Чжао Сянган не понимал, что происходит, но воспользовался моментом, чтобы заковать их в наручники.

— Это... — он только хотел спросить, зачем это нужно, как увидел, что Шан Чанци с нахмуренным лицом идёт к нему, и поспешно замолчал. К его облегчению, Шан Чанци прошла мимо.

Как только Чжао Сянган вздохнул с облегчением, он увидел, как Шан Чанци схватила Цин И за затылок и поцеловала.

Чжао Сянган: «!»

Мои глаза!!!

*

Цин И на мгновение замерла, а затем оттолкнула её, слегка похлопав по затылку:

— Что ты делаешь?

— Не весело, — Шан Чанци опустила голову, как ребёнок, который сделал что-то не так и ждёт наказания, — она не соперник.

Цин И провела рукой по лбу, поняв, что Шан Чанци поцеловала её из-за её провокационных слов, и не знала, сказать ли, что она сама виновата.

— В следующий раз не делай так неожиданно, — глядя на Шан Чанци, Цин И всегда невольно воспринимала её как ребёнка, поэтому не могла сказать ничего строгого, просто сказала несколько серьёзных слов и отпустила её.

Шан Чанци кивнула, прильнув к Цин И, но её взгляд устремился на сестру Цин, закованную в наручники, и она вызывающе подняла подбородок: «Цин И моя».

Сестра Цин: «...» Хоть и злит, но нужно сохранять улыбку.

Цин И заметила маленький жест Шан Чанци и внутренне рассмеялась, но не стала дразнить её, а посмотрела на Чжао Сянган и объяснила:

— Мы раньше видели это дерево и нашли его странным. Когда Чанци хотела прикоснуться к нему, эти люди остановили её, сказав, что эта территория находится под их ответственностью.

Чжао Сянган загорелся, глядя на шестерых:

— Это вы убили их?

Цин И: «...» Как такой наивный человек вообще смог занять такую должность?

Шестеро дружно покачали головами, а затем заговорили одновременно, слова были разными, но суть заключалась в том, что они не убивали и не знали, что там есть трупы.

— Вы же сказали, что эта территория и дерево под вашей ответственностью? А теперь говорите, что не убивали, кто поверит?

Сестра Цин не обращала внимания на Чжао Сянган, а смотрела на Цин И:

— Нас наняли следить за этим холмом и деревом, мы действительно не знали, что там есть трупы. Если бы знали, мы бы точно не взяли эти деньги.

— Я знаю, что это не вы убили, — как только Цин И это сказала, сестра Цин улыбнулась.

Чжао Сянган был удивлён:

— Если не они, то кто убил?

— Ты видел убийцу, который после убийства ещё несколько дней бродил бы на месте преступления? — Цин И, глядя на Чжао Сянган, невольно покачала головой.

Чжао Сянган потер нос:

— Тогда кто убил?

— Это нужно спросить у тех, кто их нанял, — Цин И присела, чтобы быть на одном уровне с ними, — если не хотите пить чай в тюрьме, говорите, кто заплатил вам?